Девять.

Воздух уже начал редеть.

На протяжении всего путешествия, было очень холодно, до боли в мышцах и суставах в то время, когда двигатели транспорта были заглушены, чтобы не тратить лишнее топливо. Сейчас однако, не лучше было и при работающих двигателях, так как температура падала все ниже. Вдобавок, большая часть транспорта, была старой. На некоторых из них, можно было увидеть гравировки Раптор Имперались, концентрация которых, была особенно плотной в авангарде, где были действительно тяжело бронированные машины. Ахила однако, мало что знал об этом — его место в данном отряде, можно было назвать расходным, где до-Имперские транспортеры персонала и ракето-носители, пытались пробираться через скалистую местность. В воздухе витал тяжелый запах машинного масла и топлива, даже если ветер был очень сильным, каким собственно, он и был постоянно.

Ахила высунулся из транспортера и посмотрел вперед. Уже долгое время, местность постоянно возвышалась. Выжженные леса, торчащие отовсюду, обгорелые пни — наследие некоего апокалипсиса, сейчас были устланы снежным покровом. Небеса были уже темно-серыми, судя по всему из-за тяжелых, грозových облаков, которые простирались на километры вокруг. Так было уже несколько часов и Ахила, не видел ни единого просвета. Постепенно, более менее проходимые дороги, становились кашей из бледно серой грязи и гравия, отчего даже полугусеничные машины, испытывали трудности с сохранением скорости движения.

Их местом назначения, была область, скрытая от взгляда серией горных вершин, каждая из которых, была еще более крутой чем предыдущая. Конвою предстоит еще долгий путь, прежде чем терраформированное плато вокруг Дворца, даст им вздохнуть с облегчением. Сейчас однако, они могли созерцать горы, которые в принципе существовали везде, где было человечество. Они были щитом от практически любой угрозы, непроходимые и величественные. Для Империи, покорить столь великие творения мира, было настоящим подвигом. Создание проходимых дорог, разрушение самых непокорных вершин...по иронии, это также делало Дворец менее неприступным.

«Крестовый поход», как это называли командиры, не особо нравился Ахиле. В плане самого названия конечно. Оно вызывало у него ощущение, что он вновь сражается наряду с ревнителями Единения. Он не хотел слишком глубоко рассуждать над мотивацией всего этого движения, за исключением только что того, что это был шанс нанести удар по тому, что уже стало чрезмерно властным, сложным и авторитарным. Всегда была возможность, что его использует кто-то другой, кто-то такой-же властный и сложный, однако что он мог с этим сделать по факту? Ахила, всегда был хорош только в одном и сейчас, у него был вероятно последний шанс, продемонстрировать свои способности.

«Это будет крупное.» сказал Слэк, стоявший рядом с Ахилой на машине, держась за перила одной рукой.

«Ага.» произнес Ахила, кинув взгляд на грядущий шторм. Воздух, уже сильно разряженный, кажется начал приобретать запах озона. Повсюду, вокруг транспорта булькала слякоть, «Это все усложнит.»

«Для них тоже.»

Слэк был крупным мужчиной, однако сейчас, все его крепкие мышцы, начали покрываться

жиром. Его борода, свисавшая с его лица по кованому нагруднику, была грязной и в ней, были комки. Его термальная пика, которая висела у него за спиной на ремнях, была укрыта брезентом, чтобы уберечь ее от воздействия внешней среды. Ахила считал что лучше всего, держать свое оружие в оружейной, чтобы на него наверняка не воздействовала агрессивная внешняя среда, однако Слэнку нравилось, когда его оружие всегда было при нем и с ним, о некоторых вещах не стоило спорить.

Спустя примерно два часа пути в вязком месиве на дороге, преодолевая различные обломки и развалины, разношерстная армия наконец достигла последнего поселения, сразу за которым, находилось плоскогорье.

Ахиле, название этого места было не известно. Здесь было мрачно, серо, вокруг были индустриальные фабрики и комплексы, которые извергали различные испарения и дым, в атмосферу. Стен не было, стражи не было, как и дозорных вышек, так-что конвоем удалось проехать по центральной улице, которая все также была месивом из промерзающей грязи. Некоторые из жителей, вышли посмотреть. Большая часть зевак, так или иначе, занимались своими делами, и смотрели исподлобья, из-за шторма. А почему нет? Были ли у них какие-то причины, думать что это не очередное подразделение Империиума, которое направляется на плоскогорье, для проведения учений? Сейчас, в мире царил мир. Все угрозы были уничтожены волей Императора, который желал цивилизации.

«Я однажды был здесь.» сказал Слэк, мрачно глядя на ряды заводов и фабрик вокруг них.

«Хм?» ответил Ахила, не особо заинтересовавшись.

«Очень давно это было. Здесь не было ничего интересного. Только ветер. Пара коз. Но сейчас...толькопосмотри.»

Ахила схаркнул и его слюна, помчалась по ветру, словно парусник в море.

«Такие места, сейчас есть повсюду, брат. С южной стороны горного хребта, их гораздо больше, поэтому мы и выбрали этот маршрут.»

Слэк протер свой визор, оставив на стекле жирно-грязный развод.

«Все меняется слишком быстро. В этом и проблема. Нельзя заставить людей, меняться настолько быстро.»

Ахила не знал этого. Он кинул взгляд в мутную даль и увидел крупную станцию Арбитров, которая была окружена коммуникационными башнями. За ней, был другой, еще более крупный комплекс — возможно гарнизон, «Нам следует разобраться с этим.» сказал он, сделав кислую мину.

«Зачем? Он хочет, чтобы они знали о нашем приближении.»

«Знаю. Но нам все-же следует разобраться с этим.»

Слэк рассмеялся — его смех можно было сравнить с гулким скрежетом, «Терпение,» сказал он, «Скоро этого будет вдоволь.»

Очень скоро, они были далеко от поселения, которое покинули без единого выстрела, но с шумом. Дорога сразу стала более сносной, так как без сомнения использовалась как транспортный коридор для транспортеров между индустриальным поселением и нексусом.

Шторм с другой стороны, становился все хуже; градины стали крупнее и уже почти невыносимо громко, барабанили по доспехам и шлему, отчего Слэк, спустя некоторое время, решил вернуться внутрь транспорта, предпочтя терпеть амбре наемников внутри.

Ахила остался наверху, хоть и морщился из-за бьющего по лицу, ветра. Транспорт продолжал преодолевать километры дороги, создавая тряску, которая неизбежно вызывала дискомфорт в суставах. Ахиле однако, так нравилось больше, здесь было все равно тише, чем внутри транспорта. Иногда, он активировал свой усилитель прицела до максимума, чтобы разглядеть то, что находилось вдалеке.

Постепенно, град начал превращаться в снег. Небеса становились все более темными, словно окрашивались чернилами, а на востоке, можно было увидеть редкие разряды молний.

Прежде чем он увидел первую молнию, прошло достаточно много времени. Им предстоял еще один, очень трудный подъем, во время которого, как он думал, старые двигатели наконец не выдержат и разлетятся на кусочки. Однако вскоре, они начали спускаться в пустоту искусственного плоскогорья. Здесь, ветер был еще более сильным, он словно кричал, проносясь по заснеженной равнине, под тенью мрачных туч. Свежий снег продолжал падать сверху, однако ветра, были настолько сильными, что подхватывали уже выпавший, чем снижали видимость почти до нулевой.

Ахила начал ежиться. Его кости сильно болели. Кулаки, облаченные в перчатки из кожи, покрытой металлическими пластинами, кажется начали прилипать к перилам. Тем не менее, он оставался наверху, выдавливая из своего усилителя прицела, каждый миллиметр, чтобы увидеть то, что было впереди. Ему казалось важным, увидеть как все разворачивается, начиная с самого начала. Он слышал столько историй об этом месте, и думал что некоторые, вполне могут оказаться правдой.

В итоге, ему удалось разглядеть лишь мгновенную картину — тучи, были особенно низкими в это время, а буран, продолжал усиливаться. Хотя, ему хватило этого, чтобы ощутить дрожь нового типа. Он увидел бастионы, которые словно замерзшие волны, стремились к небесам. Сотни, некоторые до сих пор укрепленные железными конструкциями. Затем он увидел северные врата, которые были выдолблены прямо в горе, окруженные золотом и алебастром. Раптор Импералис были там, во всем своим потертым величием и славой.

«Львиные Врата.»

Был ли Он там, этот Император, где-то позади этих великих врат? Изменит ли что-то этот факт? Его золотые монстры точно изменят, он был уверен в этом, как и в том, что изменят и другие ужасы Новой Эпохи, однако сам Архитектор — будет совсем другим делом.

Наконец, Ахила сдался и открыв люк, начал спускаться внутрь транспорта, где находились остальные. Внутри пахло также плохо как всегда. Однако, по крайней мере тут было куда теплее. Его башмаки захлюпали по металлическому полу и вскоре, он остановился возле Слэка.

«Видел чтонибудь?» спросил Слэк.

«Врата на мгновение.»

«Что думаешь?»

Ахила задумался. Он не знал что сказать. Что-то в том, что он увидел, вызвало у него странные ощущения, словно буря была предупреждением. Однако опять-же, те кто устроил все это, привыкли к таким бурям.

«Это дверь.» сказал он, взяв рукой протеиновый паек, «Все они выглядят одинаково, прежде чем не ворвешься.»

Он откусил и начал жевать.

«И чтобы все пошло как надо, нам точно нужно ворваться.» добавил он.

К тому времени как Кандавайр вернулась в свои покои, весь комплекс уже был мобилизован. Протоколы безопасности были приведены в действие за час, сразу после того как она отдала приказ и как только она оказалась в поле зрения, внешние двери ангара уже были усеяны рядами лазерных турелей, а в воздухе парили стрелковые аппараты. После посадки, она поспешила на место встречи, по пути куда, ее встретила Армина. Они поспешили добраться до ангара с наземным транспортом.

«Он сделал это.» сказала она, дрожащим голосом.

«У вас были сомнения?» сухо спросила Армина.

«Да, честно были.» не смотря на происходящее, у нее было какое-то неприятное ощущение в животе. Она очень сильно хотела избежать всего этого — подошло все что угодно, любая отговорка, или преуменьшение.

«Так он сказал? Как вы и надеялись?»

Кандавайр кинула взгляд на Армину, «Он заткнул меня, как и в прошлый раз.» она недовольно замотала головой, «Все это очень странно. Он говорит, больше чем я могла-бы рассчитывать, однако вдруг, замолкает и отказывается говорить вовсе. При любых других обстоятельствах, я бы сказала что он ведет какую-то игру, однако он, точно не любит игры. Да он даже не знает что такое «играть в игры».»

Армина с тревогой посмотрела на нее, «Если ваши подозрения подтвердились, то вы владеете доказательством, Верховный Владыка. Представьте себе, чего может стоить....окончание всего этого...»

«Я не знаю как все произошло в деталях, однако когда я задавала вопросы, я смотрела ему в глаза и там...ничего не было. Ни попыток уклониться, ни чувства вины. Я не думаю что там есть хоть что-то, и не думаю что есть что-то, что заставит его почувствовать, если это как-то в его интересах.»

«Его интересах, или в интересах его господина?»

«Его. В этом и проблема. Просто подумай над тем, почему он все это сделал. Подумай над тем, что он нам уже рассказал.»

Вокруг них, все живые двигались. Регулярная стража Кандавайр, тридцать человек, в полной боевой готовности, уже покинули бастион и следовала позади них. Служители Верховного

Владыки, уже покидали места своего пребывания, так как получили приказы о необходимости обеспечить безопасность в цитаделях Верховного Владыки, хоть и не знали как это сделать. Все происходило так как должно было происходить. Даже сейчас, все получали все больше и больше приказов, которые исходили от протоколов безопасности, в которых описывалось все необходимое для мобилизации. Конечно, большая часть происходящих маневров, были бесполезны, однако только Кандавайр знала причину.

«Сигналы со стороны конвоя?» спросила она, достигнув уровня наземного транспорта, ощутив что в воздухе витает запах прометия.

«Ничего, пока.» ответила Армина, «Дело в буре.»

«Иронично.» сказала Кандавайр, активируя концентрический замок и вместе с ним, маячок, который находится у Офара, «Тебе нужно уходить.» произнесла она. Перед ней, в этот момент начали открываться взрыво устойчивые ворота из адамантия.

«Отдаешь мне приказы лично, кондедва?» раздался голос Офара, который казался довольным, «Не бойся. Мы же привыкли бегать, ты и я.»

«Я не собираюсь бежать на этот раз. Но ты да. Мы поговорим после того как все закончится.»

Они прошли по ангару. Их прибытия, ждало двадцать единиц наземного транспорта, крупные двигатели которых, уже были заведены и прогревались хором. Все они, были бронированными машинами на шести колесах, опутанными цепями, снаряженные дымовыми генераторами. В дальней части ангара, находились ворота, которые медленно открывались, отчего через них, в ангар уже начали залетать снежные хлопья, которые скользили по полу и машинам, прежде чем растаять.

Регулярная стража, распределилась по машинам, по четыре человека на каждую. Еще трое, ждали Кандавайр у главной машины. Прежде чем сесть в транспорт, Кандавайр развернулась к Армине.

«Мне так жаль.» произнесла она.

Впервые за долгое время, Армина была поражена ее словами, «За что?»

«За то что настояла на всем этом. Ты ведь никогда не соглашалась, так как это врятли твое сражение.»

Армина посмотрела на Верховного Владыку, ощущая смешанные эмоции потрясения. «Это ваше сражение, а я ваш слуга. Так, это сражение становится и моим тоже.»

Кандавайр добродушно улыбнулась ей, «Видишь, это и есть тот настрой, который нам надо искоренить. Представь себе Империум, который не цепляется за такой рабский устрой. Представь себе что все, могут сомневаться во всем.»

«Поэтому мы и здесь.»

«Именно. У меня есть еще одно задание для тебя.» сказала она и сунула руку под свою рясу, откуда достала записывающее устройство, защищенное контейнером, размером с кулак, «Оно зашифровано, твоей кровью. Все здесь, записи разговора и данные с Арарата. Я хочу чтобы ты сохранила его.»

Армина с сомнением посмотрела на Кандавайр и устройство, «Вы Верховный Владыка.» сказала она в итоге.

«Не будь легкомысленной. В моей родине, была поговорка — когда слоны сражаются, трава страдает больше всех. Мы и есть трава.»

«Тогда кто...слоны?»

Кандавайр усмехнулась, «Я не уверена. Но по крайней мере, один сейчас находится во Дворце.» она вновь стала серьезной, «Оно должно выжить. Мы не важны, но оно — очень важно. Теперь он не будет таким неприступным. Я до сих пор не совсем понимаю, сказанное мне, но я записала все разговоры, чтобы ничто не было утрачено.»

Армина взяла устройство, «Значит вы...не планируете возвращаться?» сказала она.

Кандавайр пожала плечами, «Меня уже списали. Но кто знает? Что важнее — сохрани его. И береги себя.»

Затем она растворилась в темной кабине транспорта, вместе со своей стражей. Дверь транспорта захлопнулась и вскоре, из его труб повалил густой дым. Армина отошла назад, держа в руке записывающее устройство, которое вскоре поместила в свою тунуку, которая была защищена экраном против сканирования. Двигатели начали набирать обороты и ей пришлось отойти еще дальше, так как дыма становилось все больше, а их рев начал давить на уши. Постепенно, кавалькада из тяжелой техники, начала движение навстречу снегу и ветру, громко шумя не только двигателями, но и цепями по песко-бетону. Все вокруг, начало слегка трястись.

Когда последняя машина покинула ангар, Армина отдала честь.

«Смелый, всегда говорят, выживают.» произнесла она с придыханием, после чего развернулась и поспешила в свой собственный транспорт.

<http://tl.rulate.ru/book/40342/892505>